

Брайан подтолкнул Эдвина локтем. Тот повернулся к нему с лучезарной улыбкой. Хотя они и не лучшие друзья, но все же однокурсники. У Эдвина не было лучших друзей, и точка.

- Как думаешь, насколько хорошо ты справился? - спросил Брайан.

- Думаю, мои рисунки достойны размещения в учебниках. Как ты ответил на вопрос о чуме? - спросил Эдвин, пока Брайан переминался с ноги на ногу.

- По учебнику. Только не говори мне, что ты импровизировал? - спросил Брайан, приподняв бровь.

- Они спросили меня, что я буду делать. Я подумал, что будет лучше не лгать. - сказал Эдвин, высоко подняв голову.

- Ты так добиваешься назначения в эти деревенские больницы, несмотря на подобное отношение. Исцеление - это не просто наука, это еще и дипломатия. - вступила в разговор Лара Лодонизель, иностранка, приехавшая сюда за более дешевым образованием.

- И где же твоя гномская честь? Лара, твои предки тысячу лет сражались в Бринанской войне, чтобы быть верными себе и не лгать. - сказал Эдвин. Царство Мопия не входило в состав эльфийских земель именно благодаря войне, даже несмотря на то, что горстке гномов было намного легче подчиниться.

Невысокая девушка фыркнула и ткнула Эдвина в правую ногу.

- Мы сражались, потому что не хотели прогибаться. В Мопии учат тому же, что и здесь. Просто обучение чертовски дорого, вот и все. - сказала Лара. Дверь в лекционный зал со скрипом отворилась, и профессор Джеркинс вышла с листом бумаги.

- Хорошо, должна сказать, результаты впечатляют! - профессор и целители, больше не просто ученики, заплодировали как один. - Но вы будто процитировали учебник, отвечая на последний вопрос. За это я вычла баллы. Если бы я не знала, могла бы сказать, что вы сжульничали.

Раздались стоны, только Эдвин высоко держал голову и не протестовал.

- Один из вас считает себя особенным. Эдвин, Вас хочет видеть главный лектор. Сейчас. - сказала профессор.

- Но каков мой результат? - спросил Эдвин. Направят ли его в полк «Торклия»? Или в деревню, как сказала Лара? Было бы не так уж плохо, если да. По крайней мере, он не будет сидеть без работы.

- Вы допустили ошибку в обращении с эльфийской леди, хотя, по правде говоря, она была бы здоровее, если бы подобное не приходилось учитывать. А также схема сердца не очень пропорциональна, нарисовано несколько лишних артерий, на их месте должны быть вены.

Толпа разразилась смехом, а Эдвин смущенно потер затылок. Что ж, он, по крайней мере, знал, где они находятся. Это тоже что-то, верно?

- А что касается Вашего ответа на последний вопрос... Войны начинались и за меньшее, Эдвин. Исцеление - это не просто наука, это еще и дипломатия. - сказала профессор Джеркинс и кивнула в конец зала. - Идите.

Лара пробормотала что-то себе под нос, когда Эдвин проходил мимо неё, что прозвучало как «я же говорила». Он знал, что такие взгляды их заставляли принимать, но отказывался подчиняться, считая, что каждый имеет право на лечение, что бы там ни говорила дипломатия. Даже если это значило оскорбить эльфийскую леди осмотром ее обнаженного живота.

Уверенным шагом он подошел к кабинету главного лектора и постучал, готовый отстаивать перед пухлым эльфом свою точку зрения. Когда дверь открылась, тот пожал ему руку и пригласил войти.

- Эдвин, мальчик мой, сколько лет ты здесь? - спросил главный лектор Нари Дорренс.

- Два года, мудрейший. Я пропустил двенадцать семестров, сдавая экзамены с Вашего разрешения. - сказал Эдвин. Конечно, профессор Нари знал это.

- И я не жалею об этом, нет, не жалею. Ты чертовски хороший целитель. Все твои пациенты за эти годы полностью выздоровели. Даже заболевший коранчилой. - сказал профессор Дорренс.

Эдвин слишком хорошо помнил пациента, зараженного коранчилой. Заключение в камере смертников серийный убийца, который напал на детей. Но Эдвин хотел, чтобы его казнил палач, а не убила болезнь, при которой он бы просто уснул и никогда уже не очнулся. Это было слишком легко для него, слишком безболезненно. Дети заслуживали мести и справедливости.

- Я сделал все, что мог, за время своего пребывания здесь. - сказал Эдвин, смиренно склонив голову. Профессор Дорренс показал ему тест с последним ответом, отмеченным красным.

- Но ты должен понять, мой мальчик, что должен обладать тактом, как целитель. Говорить, что будешь саботировать усилия императора по уничтожению нашей страны, патриотично, но глупо. Скажи мне, сколько полков у Аланкийской империи? Не считая их военно-морского флота.

- Ну, есть первый Ардиэлланский полк, в основном кавалерийский. Кроме того, шестой пехотный полк, пятый полк «Милласа» и второй полк «Качидрино». - сказал Эдвин. Профессор Дорренс что-то промычал, а затем поднял два пальца.

- Ты пропустил два, но это неважно. А сколько у нас полков? - спросил профессор, и Эдвин склонил голову.

- Только один, «Торклия». Но у нас больше кораблей, чем у них, и они более сконцентрированы, и...

- Эдвин, Эдвин. Корабли не выигрывают войны. Не тогда, когда северное побережье континента соседствует с айсбергами. Шесть полков против одного. Интересно, кто победит? - Эдвин пробормотал ответ себе под нос. Профессор Дорренс приложил руку к уху.

- Империя победит, как победила в прошлый раз. Но мы никогда не будем покорены. - сказал Эдвин, вспомнив, как империя не смогла сохранить мир в новых границах после того, как население Дуриа перешло к тактике «бей и беги».

- Но должны ли мы тянуть льва за хвост, мой мальчик? - спросил главный лектор с грустью в голосе. - Результаты этих тестов доступны чиновникам. Ты великолепен, но есть только одно решение, которое я должен принять после такого ответа. То, которого потребовал бы наш король.

- Вы назначите меня в деревню? - с надеждой спросил Эдвин.

- Ты передашь свое временное разрешение на лечение и покинешь академию. Более того, теперь ты являешься гражданином второго сорта. Мне пришлось задействовать множество связей, чтобы тебя не отправили в изгнание. Будет трудно найти работу и обеспечить крышу над головой с твоим нынешним статусом, но у тебя все еще есть свобода. Только между нами, королевство Брутаркия ищет целителей для своего флота. Они ненавидят Аланкийскую империю, как тебе хорошо известно, и я уверен, что выдадут тебе разрешение без особого шума. Ты провалил экзамен, Эдвин Робертс.

Парень стоял с таким лицом, словно его ударили мокрым полотенцем. Он открыл рот, но взгляд профессора, полный жалости к нему, был невыносим. Он поклонился, вышел из кабинета и направился в общежитие, чтобы собрать вещи.

<http://bllate.org/book/14155/1246005>